

УДК 316.775(297) + 161.14(297)**© Антон Игнатович***доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД (Беларусь), кандидат исторических наук***© Anton Ignatovich***Associate professor of the social and humanitarian disciplines dept. of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs (Belarus), PhD in History
e-mail: ignant@mail.ru*

ВИРТУАЛЬНАЯ УММА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ, ЕГО СОДЕРЖАНИЕ И ОБЪЕМ

В статье рассматривается новое понятие «виртуальная умма»: это непостоянное сообщество индивидов в интернет-пространстве, идентифицирующих себя как мусульмане. Это явление — результат глобализации под воздействием Интернета и цифровизации религии, что изменило как способы распространения знаний об исламе, так и умму. В этой связи возникает проблема лидеров мнения, которые могут быть не вполне компетентны или могут использовать свой авторитет в целях распространения радикальных идей. Но свободное членство в виртуальной умме позволяет принимать участие в интернет-коммуникациях по своему усмотрению, а актуализация ислама — быть ответственным участником.

Появление термина «виртуальная умма» не является удивительным. Это результат глобализации под воздействием Интернета и цифровизации религии. Данные процессы не обошли и мусульманский мир, который традиционно воспринимается как сверхконсервативный. Целью работы является определение термина «виртуальная умма», его содержания и объема.

Вначале необходимо рассмотреть составляющие термина. Термин «умма» не обладает строго определенным смыслом. Зачастую сегодня мусульман рассматривают как общность, которая соотносится не с религиозными, а с политическими, географическими и этническими сообществами [1, с. 93–94]. Но в исламе умма традиционно объединяет единоверцев вне зависимости от этих различий. При этом не стоит забывать о разделении на суннитов и шиитов, наличии различных течений,

правовых школ и т. д. Как отмечает президент Центра стратегических и политических исследований, руководитель Центра арабских исследований Института Востоковедения РАН В. Наумкин, термин «на протяжении всей мусульманской истории отличался меняющейся широкой многозначностью...», это слово, «с одной стороны, подверглось своего рода сакрализации и, с другой — стало широко используемым, универсальным», «различные исламские группы, как высокополитизированные, так и дистанцирующиеся от политики, умеренные и не очень, понимают его по-разному» [2]. Исследователь также отмечает явление «уммизации» мусульман как процесс консолидации на различных уровнях: «В эпоху глобализующегося мира стало возможным говорить о появлении уммаизма как нового общественно-политического течения, основанного на концепции уммы... это опять сообщество мусульман, но в новом, особом понимании» [2]. То есть термин чаще всего понимается как «сообщество мусульман» в разных, но вполне определенных контекстах — от локального до глобального.

Если оставить в стороне проблемы восприятия уммы, то необходимо ответить еще на один важный вопрос: кого считать мусульманами? Часто маркером является принадлежность к странам традиционного распространения ислама. Но ислам — религия, которая активно занимается прозелитизмом: новообращенные в странах Запада подтверждают, что это мировая религия. Строго говоря, мусульманин — это «правоверный», жизнь которого определяют нормы ислама. При этом степень религиозности этих людей может отличаться. Многие современные мусульмане не являются верующими людьми, рассматривают религиозную принадлежность как этнокультурную самоидентификацию, другие не посещают мечети, хотя и соблюдают некоторые обряды. Но все они ассоциируют себя с мусульманской уммой. То есть все они ведут себя по-разному, но считают себя мусульманами.

Значение слова «виртуальный» в разговорном языке — «условный, воображаемый, несуществующий, возможный, кажущийся» [3]; в толковых словарях — «пребывающий в скрытом состоянии и могущий проявиться, случиться; возможный» [4], «несуществующий, но возможный» [5], «такой, который может или должен проявиться, возникнуть и т. п. при определенных условиях, возможный» [6], «1. Виртуальным называют такой объект, который не имеет физического существования, а реализуется лишь в компьютерных условиях, в фантазии и т. п. Виртуальными также называют некоторые непостоянные, динамические компьютерные объекты. 2. Виртуальной называется такая деятельность, которая осуществля-

ется при помощи Интернета» [7]. То есть виртуальность предполагает существование объекта лишь при определенных условиях. В данном случае речь идет о нахождении в интернет-пространстве.

Исследуя данную тему, логично обратиться к сети Интернет. Google по запросу на русском языке «виртуальная умма» выдает всего примерно 60 результатов (для сравнения, запрос на английском языке *virtual ummah* дает примерно 18 300 результатов). Можно сделать вывод о неразработанности данного понятия в русскоязычном пространстве и тем более в академической науке. Чаще всего это заголовки журналистских статей, записей в социальных сетях, исключение — ссылки на немногочисленные переводы англоязычных статей или цитаты из них. Наиболее цитируемой является статья «Виртуальная умма: коллективные идентичности в киберпространстве». В ней исследуются коллективные идентичности, выраженные на дискуссионных форумах исламских веб-сайтов, степень развития этого явления в обширном исламском сообществе [8].

К. Хелланд выделил два типа цифровой религии: религию онлайн (*religion-online*) и онлайн-религию (*online religion*) [9, p. 178]. Позднее он признал, что такое разделение стало все более расплывчатым, но, по уверениям специалистов, вполне оправданным [10, p. 3]. Соответственно, получается, что так называемая цифровая религия не является чем-то уникальным, а отражает процесс дематериализации религии, замены традиционных материальных носителей виртуальными символами [11, с. 379].

В рамках данной проблемы на русском языке выделяется статья «Ислам и Интернет: введение в проблематику исследований» [12]. Автор анализирует статьи и книги, в которых рассматривается так называемый исламский интернет, то есть область распространения исламской тематики в интернете. Следует отметить, что сайты радикальных военизированных исламских формирований, по сравнению с сайтами разрешенных организаций, часто являются объектом более глубокого анализа, которому может быть отведена целая статья или даже книга [12, с. 1] Многие авторы отмечают, что религиозные конфессии, и в частности ислам, в Интернете претерпевают изменения, касающиеся некоторых из этих элементов интернет-среды [12, с. 1–2]. Действительно, изучение взаимоотношений мусульман и интернет-среды является перспективным направлением исследований многих наук. Г. Бант в своей книге *iMuslims: Rewiring the House of Islam* предлагает структуру для изучения среды «киберислама», выделяя около двадцати областей для изучения, которые в свою очередь делятся еще [13, с. 46–47].

Следующую область изучения «киберислама» можно отнести к рассмотрению характеристик «участников» «исламского» интернет-

пространства: лидеры мнения, активные и неактивные «старые» последователи, новички, владельцы и «специфические потребители» (религиозные власти, политики и пр.) [12, с. 2]. Т. Ефимова отмечает такое явление, как «исламизация Интернета» — увеличение интернет-присутствия ислама в Интернете [12, с. 4]. Вследствие этого изменяются и способы распространения знаний об исламе, и сам ислам, и умма. Некоторые мусульмане, объясняя свою религиозную принадлежность, идентифицируют себя не с мечетью или течением ислама, а с веб-сайтом или интернет-сообществом [13, с. 77]. Быть может, это связано с тем, что меняется аудитория, на которую направлено знание ислама. Растет количество членов уммы, которым близки ценности не только ислама, но и Интернета. Статистика такова, что в сравнении с другими религиями среди мусульман велика доля молодежи [14], которая более восприимчива к технологическим изменениям. Г. Бант считает, что это может привести впоследствии к появлению новой мусульманской общины [13]. Эта точка зрения небесспорна: умма за столетия существования не раз претерпевала изменения в зависимости от меняющихся условий и потребностей времени.

Практически во всех упомянутых в работе Т. Ефимовой статьях и книгах говорилось о распространении ислама в Интернете, с одной стороны, и широком использовании Интернета в целях ислама, — с другой. Автор особо останавливается на процессах исламизации Интернета или интернализации ислама [12]. В этой связи следует обратиться к упомянутой там статье, где образование виртуальной уммы имеет немного другое значение, чем мы привыкли понимать. Делается акцент на «виртуальности сообщества», «сообществе, существующем в человеческом сознании» [15]. То есть при разрозненности сообщества мусульман и нахождении последователей ислама в разных точках земли существует осознание принадлежности к общине без наличия реальных связей.

Показательно, что по запросу «виртуальный ислам» Google выдает примерно 5 820 результатов, но чаще всего это заголовки журналистских статей с неясной коннотацией, а также ссылки на растиражированную статью А. Малашенко и цитаты из нее [16, с. 141], в которой автор использует слово «виртуальный» в значении «несуществующий». А запрос «виртуальные мусульмане» дает всего примерно 910 результатов: чаще всего это заголовки статей в медиа, записей в социальных сетях в значении «мусульмане, активные в интернет-пространстве» или «мусульмане, излишне увлекшиеся религиозной активностью в Интернете в ущерб посещению мечети».

Правомерно, наверно, вслед за ревнителями условно традиционного, консервативного ислама поставить вопрос о том, настоящие ли это мусуль-

мане: кибермусульмане — это квазимусульмане? Но с точки зрения самоидентификации они мусульмане, и необходимо считаться с этим фактом, оставив вопросы собственно религиозного для улемов, которые также не едины в своих мнениях по этой проблеме. Стоит посмотреть на проблему с чуть иного ракурса: как оставаться мусульманами в условиях цифровизации?

Виртуальные сообщества — это своеобразная проекция социальных сетей в виртуальном пространстве, пространстве Интернета [17]. Важно, что существование такого сообщества становится возможным только при условии разделения их членами общего знания об исламе, его понимания. В онлайн-сообществах (и виртуальная община мусульман не является исключением) есть два типа участия: активное и периферийное. Активное участие означает, что члены регулярно вносят вклад в сообщество. Периферийное участие означает, что члены читают то, что пишут активные участники сообщества [18]. В этой связи возникает множество поводов для опасений с учетом понимания того, каким образом религиозные идеи и практики могут создаваться или подвергаться искажению, распространяться [19–22].

Это может быть нивелировано тем фактом, что такое свободное членство позволяет участникам читать, представлять и получать советы, а также обратную связь от сообщества в той мере, в какой они хотят, позволяет принимать участие по своему усмотрению [23]. Есть и важнейший в рассмотрении виртуальной уммы вопрос доступности технологий. Пользователи, которые не имеют свободного доступа к компьютерам, смартфонам или другой технике, доступа в Интернет, лишены возможности принимать участие в сообществе. Но в целом виртуальный мир является неотъемлемой частью жизни современных мусульман. Существует масса электронных медиа, созданных мусульманами для распространения новостей, сведений о религиозных понятиях и обрядах; ведут свою деятельность электронные приходы, джамааты, «скайповые» муфтии и шейхи [24–27]. Ряд религиозных практик, в том числе проведение проповедей, молитв, обрядов, соблюдение поста, проходят в режиме онлайн. Оцифрованы места паломничества и значимые для мусульман историко-культурные объекты. Однако многие священнослужители опасаются утраты значимости ритуалов из-за экспансии интернет-пространства [24]. То есть роль цифровых технологий в мусульманском сообществе оценивается с двух позиций: 1) цифровые технологии являются насущной необходимостью в современном обществе; 2) цифровые технологии способствуют упрощению выполнения священных обрядов, утрате их сакрального значения [24].

Значит, правомерно обсуждать актуализацию ислама для мусульман. Д. Ф. Эйкельман отмечает важность определенных навыков для мусульман: 1) готовность интеллектуалов взять на себя разработку нового контента и использовать его для убеждения большой аудитории; 2) работа в условиях открытой публичной организации людей и эффективной коммуникации; 3) готовность использовать исламские предметы для создания матрицы, позволяющей внедрить такие ценности, как критическое мышление, гендерное равенство, религиозная толерантность; 4) умение противостоять секретности публичностью для преодоления подозрительности к цифровизации [28]. Так актуализация исламских идей и практик способствует повышению «публичности ислама», при которой не только религиозные ученые и самопровозглашенные религиозные авторитеты, но и светские активисты участвуют в общественных дебатах онлайн.

Таким образом, можно сделать вывод, что «виртуальная умма» — это непостоянное сообщество индивидов в интернет-пространстве, идентифицирующих себя как мусульмане. Данное определение отражает явление цифровизации религий и исламизации Интернета в частности, когда изменяются и способы распространения знаний об исламе, и умма. Некоторые мусульмане обозначают свою религиозную принадлежность, связывая ее с интернет-сообществом последователей пророка Мухаммеда. Мусульмане участвуют в онлайн-сообществах как активно, так и периферийно. В этой связи возникает проблема лидеров мнения, которые могут быть не вполне компетентны или могут использовать свой авторитет в целях распространения радикальных идей. Но свободное членство в виртуальной умме позволяет принимать участие в интернет-коммуникации по своему усмотрению. А актуализация ислама может способствовать оформлению ответственного подхода к такому сообществу.

Список основных источников

1. Малашенко, А. Тень ислама над Европой / А. Малашенко // *Международная жизнь*. — 2004. — № 9. — С. 93–106.
2. Наумкин, В. Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму [Электронный ресурс] / В. Наумкин // ИД «Медина». 2008. — Режим доступа: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/18/naumkin.htm? — Дата доступа: 03.03.2020.
3. Виртуальный [Электронный ресурс] // *Словарь синонимов*. — 2019. — Режим доступа: <http://endic.ru/synonym/Virtualn-8816.html>. — Дата доступа: 05.03.2020.
4. Виртуальный [Электронный ресурс] / *Толковый словарь Ушакова*. — 2019. — Режим доступа: <http://endic.ru/ushakov/Virtualnyj-5350.html>. — Дата доступа: 05.03.2020.

5. Виртуальный [Электронный ресурс] / Толковый словарь Ожегова. — 2019. — Режим доступа: <http://endic.ru/ozhegov/Virtualnyj-3396.html>. — Дата доступа: 05.03.2020.
6. Виртуальный [Электронный ресурс] / Толковый словарь Ефремовой. — 2019. — Режим доступа: <http://endic.ru/efremova/Virtualnyj-9142.html>. — Дата доступа: 05.03.2020.
7. Виртуальный [Электронный ресурс] / Толковый словарь Дмитриева. — 2019. — Режим доступа: <http://endic.ru/dmytriev/Virtualn-3421.html>. — Дата доступа: 05.03.2020.
8. Khamis, S. The “Virtual Umma”: Collective Identities in Cyberspace / S. Khamis, M. el-Nawawy // *Islam Dot Com*. — 2009. — P. 113–163.
9. Helland, C. Digital Religion / C. Helland // *Handbook of Religion and Society* / ed. by D. Yamane. — Cham : Springer, 2016. — P. 177–196.
10. Campbell, H. Digital religion: understanding religious practice in New Media Worlds / H. Campbell. — London ; New York : Routledge, 2013. — 272 p.
11. Иванов, А. В. Цифровая религия / А. В. Иванов // *Известия Саратовского университета*. — Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2018. — Т. 18. — Вып. 4. — С. 377–381.
12. Ефимова, Т. Ислам и Интернет: введение в проблематику исследований [Электронный ресурс] / Т. Ефимова // НИУ-ВШЭ. — 2011. — Режим доступа: <https://linis.hse.ru/data/2013/06/10/1283701540/efimova,%20Islam%20i%20Internet%20vvedenie%20v%20problematiku%20issledovaniy.pdf>. — Дата доступа: 02.03.2020.
13. Bunt, G. R. iMuslims: Rewiring the House of Islam / G. R. Bunt. — Chapel Hill : University of North Carolina Press, 2009. — 358 p.
14. Будущее мировых религий: прогнозы демографического роста, 2010–2050 [Электронный ресурс] / ИноСМИ. — 2017. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/religion/20170208/238688310.html>. — Дата доступа: 02.03.2020.
15. Мугуев, Д. Виртуальная умма. Исламизация Интернета или интернетизация Ислама? [Электронный ресурс] / Д. Мугуев. — Режим доступа: <http://nursaba.ru/publ/6-1-0-121>. — Дата доступа: 02.03.2020.
16. Малашенко, А. Почему боятся ислама / А. Малашенко // *Россия и мусульманский мир*. — 2007. — С. 121–141.
17. Соловей, А. П. Виртуальные сообщества как особая форма социальной интеграции [Электронный ресурс] / А. П. Соловей. — Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2014/06/3341>. — Дата доступа: 02.03.2020.
18. Preece, J. The top five reasons for lurking: improving community experiences for everyone / J. Preece, B. Nonnecke, D. Andrews // *Computers in Human Behavior*. — 2004. — № 20(2). — P. 201–223.
19. Пашенко, И. В. Идеология террористических сообществ в сети Интернет: технологии распространения и специфика противодействия / И. В. Пашенко // *Caucasian Science Bridge* — 2018. — № 1(2). — С. 12–24.
20. Стышинский, М. Джихадистская пропаганда в интернете и социальных медиа / М. Стышинский // *Политическая лингвистика*. — 2016. — № 2 (56). — С. 161–167.

21. Бураева, Л. А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве / Л. А. Бураева // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 131–134.
22. Злоказов, К. В. Образы коммуникаторов и стратегии воздействия при пропаганде идей террористической организации «Исламское государство» / К. В. Злоказов, А. Ю. Софронова // Политическая лингвистика. — 2015. — № 2 (52). — С. 247–253.
23. Gray, B. Informal Learning in an Online Community of Practice. *Journal of Distance Education* / B. Gray // *Revue de l'enseignement à distance*. — 2004. — № 19 (1). — P. 20–35.
24. Хабибуллина, З. Р. Практики использования цифровых технологий в мусульманском сообществе (на примере хаджа) / З. Р. Хабибуллина // Человек и культура. — 2019. — № 6. — С. 54–58.
25. Сетевая умма [Электронный ресурс]. — 2010. — Режим доступа: <http://religiopolis.org/news/535-setevaja-umma.html> — Дата доступа: 02.03.2020.
26. Виртуальные мусульмане [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://discussiya.com/2008/10/21/muxlim/>. — Дата доступа: 02.03.2020.
27. Городилова, Т. С. Исламская культура в цифровом измерении [Электронный ресурс] / Т. С. Городилова // Современный мусульманский мир : электрон. журнал. — 2018. — № 1 / Международный научный журнал Российского исламского института. — 2018. — Режим доступа: <https://islamjournal.ru/wp-content/uploads/2018/01/ID22.pdf>. — Дата доступа: 02.03.2020.
28. Eickelman, D. F. “Mainstreaming” Islam in the Digital Age [Electronic resource] / D. F. Eickelman. — 2018. — Mode of access: <https://www.cilecenter.org/resources/articles-essays/mainstreaming-islam-digital-age-pr-dale-f-eickelman>. — Date of access: 02.03.2020.

Virtual umma: definition of a concept, its content and scope

The article discusses the new concept of “virtual ummah”: it is an unstable community of individuals in the Internet space who identify themselves as Muslims. This phenomenon is the result of globalization under the influence of the Internet and the digitalization of religion, which has changed both the ways of spreading knowledge about Islam and the ummah. In this regard, there is a problem of opinion leaders who may not be fully competent or use their authority in order to spread radical ideas. But free membership in the virtual ummah allows you to take part in Internet communication at your discretion. And the actualization of Islam can help shape a responsible approach to such a community.